

ВАЛЕРИЙ БУРЕГА,

кандидат психологических наук, проректор
Донецкой государственной академии управ-
ления

Проблемы социально-экономической трансформации украинского общества

Abstract

The discussion of the social interaction of individuals during transformation of society is based on sociological data. Special attention is paid to such phenomena resulting from total destruction of value-normative system, as distortions in perception of the social space and time, sharp property stratification of the population, changes of vital priorities of the representatives of all social groups, growth of criminality and so on. Proper effective administrative measures should be introduced to minimize and neutralize negative consequences of transformational processes in Ukraine.

Процессы, происходящие в ряде стран, появившихся на политической карте мира после распада СССР, можно определить как разностороннюю трансформацию.

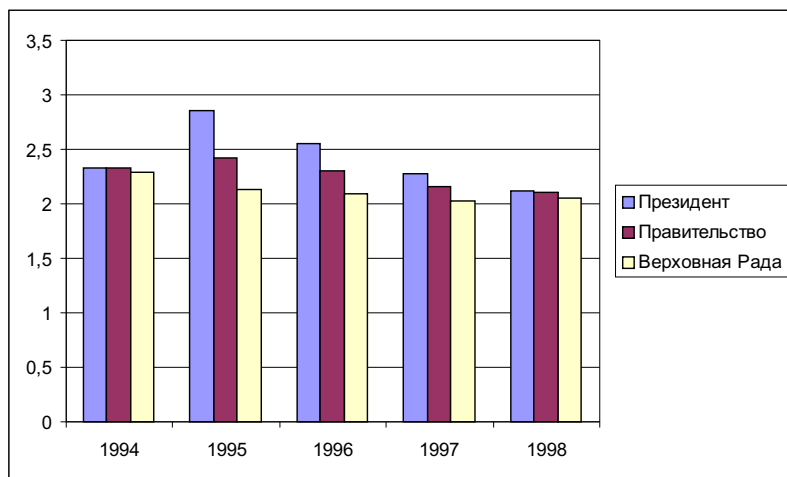
Социальная трансформация – процесс исторически закономерный. Однако при этом трудно избежать негативных социальных последствий, что ставит перед учеными-обществоведами проблему выявления факторов, обуславливающих такие последствия, заблаговременного их учета, нейтрализации, определения управленческих мер по их минимизации, обеспечения соответствующей направленности социального менеджмента.

Закономерным следствием разрушения традиционных структур и механизмов социальной интеграции и социального регулирования — идеологии, моральных и правовых норм, экономических стимулов и т.п. является нарастающее отчуждение [подробнее см.: 1]. Когда старая ценностно-нормативная система разрушена, а новая еще не сформирована, в обществе распространяется аномия. Это выражается в сознании людей в ощущении

утраты социальной почвы, отчужденности от современности и неуверенности в будущем. В условиях анонии нарушается согласованность между целями деятельности и социально одобряемыми способами их реализации.

Зачастую люди пытаются действовать старыми методами в новых условиях. Неадекватность средств поставленным целям проявляется на всех уровнях, вплоть до высших эшелонов власти. Все это не могло не привести к кризису доверия к Президенту, правительству, Верховной Раде. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты общенационального социологического мониторинга общественного мнения, осуществленного Институтом социологии НАН Украины в рамках проекта “Украина на рубеже XXI столетия” [2, с. 64–65] (см. график).

График

Динамика рейтинга доверия (по среднему баллу)

Рассогласованность социального взаимодействия в условиях кардинального изменения принципов общественной организации обуславливает появление ряда специфических социальных феноменов, таких как неэквивалентный социальный обмен, смена доминирующего типа конформного поведения, деформация восприятия социального пространства и времени, нарушение социальной адаптации и др. Остановимся подробнее на некоторых характерных явлениях, определяющих своеобразие трансформации украинского общества.

Прежде всего, следует отметить **неэквивалентный социальный обмен** как следствие изменения социальной структуры, вызванного формированием в кратчайшие сроки новых социальных групп при почти полном сохранении ранее существовавших. Произошло резкое социальное расслоение. В “явочном” порядке появился относительно немногочисленный социальный слой “новых украинцев”, претендующих на львиную долю социального престижа и влияния. На другом социальном полюсе оказалась многочисленная группа людей, которые из “хозяев жизни”, “тегемонов” превратились в экспериментальный материал для выяснения вопроса, что еще можно сделать с человеком: не выплачивать по полгода и более зарплату, отнимать последние сбережения, заставлять платить налоги,

которые не оставляют средств существования, и т.д. Промежуток между этими полюсами заполняет слой мелких предпринимателей (“челноков”, собственников мелких предприятий, мелких торговцев), которым в перспективе отводится роль среднего класса. Современное украинское законодательство построено таким образом, что государство лишено рычагов для активного влияния на процессы материального расслоения населения, уменьшения дифференциации доходов, которая катастрофически растет и приобретает угрожающие масштабы. Об этом с явной тревогой говорил Президент Украины в выступлениях на расширенном заседании Коллегии Министерства труда и социальной политики Украины 13 апреля 1999 года. Следует признать, что его тревога обоснованна, так как в нашей стране коэффициент соотношения между денежными доходами 10% наиболее и наименее обеспеченных групп населения превышает 12. Для сравнения, в странах Западной Европы этот коэффициент не превышает 6 [3].

Рыночная экономика в Украине, формирующаяся под влиянием целого ряда факторов, призвана, в конечном счете, решить главную задачу — обеспечить достойный уровень жизни нашего народа. Важнейшая роль в этом отводится предпринимательству. Однако отношение к предпринимательству в нашем обществе далеко не однозначное.

Толковый словарь русского языка В. Даля дает следующее определение понятия “предпринимать”: “затевать, отваживаться исполнить какое-то новое дело, приступить к осуществлению чего-то значительного”. Содержание этого понятия можно расширить, обратившись к американскому толковому словарю, где предприниматель определяется как “лицо, которое выступает организатором и управляющим деловым предприятием и принимает риск на себя”. В современном понимании предпринимательство — процесс создания чего-то особого по своему значению, требующий надлежащих затрат времени, усилий, предполагающий финансовые, душевные, социальные риски и, в качестве вознаграждения, денежное и психологическое удовлетворение [4].

В Украине существуют достаточно сильные исторические корни такого социально-экономического явления, как предпринимательство. Но они были деформированы в условиях социалистической системы хозяйствования. Не вдаваясь в подробности, можно утверждать, что последние несколько десятилетий предпринимательство развивалось в основном в виде теневого бизнеса. Это, безусловно, сыграло свою роль в его оценках в общественном мнении. Так, социологическими исследованиями, проведенными в мае 1993 года сотрудниками сектора социальных проблем предпринимательства Института социологии НАНУ в восьми областях Украины, было выявлено, что 14,3% опрошенных к числу социальных групп, наносящих вред интересам большинства жителей страны, относят частных предпринимателей (для сравнения: дельцов теневой экономики — 73%, бывших работников аппаратов КПСС и ВЛКСМ — 40,5%, руководителей госпредприятий — 11,0%). Любопытно, что и среди предпринимателей нашлось 8% тех, кто считает, что от них может быть вред большинству населения [5].

Но хотим мы этого или нет, предпринимательство — реальный факт нашей жизни. А опыт развития зарубежных стран убеждает в том, что именно предприниматели являются социальной основой для формирова-

ния “среднего класса”, степень развитости которого и его роль в экономической жизни государства во многом определяет уровень его экономической мощи.

Отдельно следует сказать о *женском предпринимательстве*. В целом структура профессиональной деятельности стихийно воспроизводит на макроуровне стереотипы “женского” и “мужского” предназначения. В свое время Л.Толстой утверждал, что главное предназначение женщины — родить, выкормить и воспитать детей, способных работать для людей. Этот стереотип женской роли в обществе укоренился у нас настолько, что практически женскими стали профессии, связанные со здравоохранением, народным образованием и общественным питанием. Отметим, что из числа работников, высвободившихся в результате экономических трансформаций, по данным Донецкого областного управления статистики, почти 42% ранее трудились именно в этих сферах. Кроме того, при сокращении штатов на промышленных предприятиях женщинам чаще приходилось освобождать рабочие места. В условиях слабой социальной защищенности и при декларируемом равенстве и фактической дискриминации именно они стали основным резервом для пополнения рядов мелких предпринимателей, торговцев, но главное — безработных.

В связи с этим будет вполне оправданной попытка создания портрета женщины-предпринимателя в “региональном интерьере”. С этой целью для исследования, проведенного автором совместно с М.Н.Ершовой, был выбран характерный для Донецкого региона город Горловка. Опрос (методом интервьюирования) проводился на центральном городском вещевом рынке. Опросом было охвачено 100 женщин — мелкобизнесных предпринимателей, представленных следующими возрастными группами:

- до 25 лет — 19 %;
- 26–35 лет — 53%;
- 36–45 лет — 17%;
- старше 46 лет — 10%.

Около трети из них имеют среднее техническое образование (33%); среднее и среднее специальное — соответственно 26 % и 22 %; высшее — 16%. До обращения к предпринимательству 66% имели рабочие профессии, 19% были ИТР, учителями, воспитателями, 9% занимали должности руководителей среднего звена.

Большинство (79%) имеют семьи. Интересно, что по сравнению с обследованными мужчинами данной категории среди женщин в 6 раз больше разведенных. Если учесть, что неполные семьи чаще возглавляют женщины, то именно им приходится обеспечивать их материально. Характерно, что члены семей пятой части (21%) опрошенных женщин относятся отрицательно к их занятию частным предпринимательством, и только в половине случаев — положительно.

Стаж работы в предпринимательстве 1–3 года имеют 43% опрошенных, а начинающие составляют более одной трети. Причем нравится такая работа более чем половине женщин, а не устраивает одну треть, и они хотели бы ее поменять. Еще одна треть опрошенных затруднились с ответами, что свидетельствует о неопределенности в выборе, а это могло бы увеличить долю недовольных почти до половины.

Большинство этих женщин привело в предпринимательство желание больше зарабатывать и недовольство прежним местом работы. В новой работе их привлекают возможности самостоятельности, независимости (“сама себе хозяйка”) — 42% и проявления своих способностей (ранее невостребованных) — 16%. Без сомнения это свидетельствует о стремлении к самореализации. Отметим также, что женщины-предприниматели, в рамках данного исследования, оказались более склонными к деловому риску, чем мужчины.

Следует указать на то, что подавляющее большинство женщин отметили, что эта работа “выматывает”, негативно влияя на состояние здоровья; что их не устраивают условия труда. Такие оценки объясняются недостатками существующей системы налогообложения и патентования, а также плохой работой администрации рынка. Это объясняет и то, что только 9% опрошенных выразили желание расширить свой бизнес; 67% — пессимизм в оценке жизненных перспектив, а 17% не смогли их оценить.

Вместе с тем, предпринимательство во всех его формах, работа в бизнесе становятся все привлекательнее для женщин. Показателен факт явного роста спроса на профессионализм в этой сфере. Для женщин это означает дополнительный шанс занять более устойчивые позиции в избранной сфере деятельности. Пример Донецкой государственной академии управления позволяет в этом убедиться. Около 70% из числа обучающихся здесь на различных курсах (в том числе по направлению областной службы занятости) в 1994–1999 годах составляли представительницы слабого пола. Больше половины студентов академии также составляли девушки (53%). Примерно половина (49%) среди желающих получить второе высшее образование экономического профиля — женщины. Чаще всего это уже реально работающие женщины-предприниматели с высшим образованием, которые хотели бы к имеющейся инженерной, педагогической или иной квалификации добавить серьезную подготовку в области экономики, бухучета, финансов.

Можно сделать вывод, что эта сфера деятельности привлекает женщин, так как она позволяет добиться определенной стабильности в условиях аномического состояния украинского общества, кризиса в социально-экономической и политической сферах. Поэтому логичным шагом со стороны государства должна стать всемерная поддержка женского предпринимательства как одного из средств преодоления кризиса в стране. Очень важно при этом, чтобы те, кто определяет государственную политику, понимали, что успех будут иметь только те меры, которые, обеспечивая помощь женщинам, одновременно будут содействовать развитию предпринимательства в целом, общему прогрессу экономики. Наряду с целевой государственной поддержкой женского предпринимательства необходимо развитие антимонопольного законодательства, создание условий для разукрупнения производства. Составной частью такой социальной политики может стать и комплексная научная программа исследования проблем женского предпринимательства.

Трансформация украинского общества, обусловленная переходом к рыночным отношениям, вызвала обострение конкуренции на рынке труда. Безработица стала официально признанной, но от этого не менее острой проблемой. Эти процессы затрагивают практически все слои украинского

социума, что влечет за собой изменение многих устоявшихся ориентаций и, прежде всего, сказывается на *жизненных приоритетах молодежи*.

Как показали наши исследования, проведенные в 1998 году среди молодежи Донецка, 43% молодых рабочих считают себя реальными кандидатами в безработные. Только 35% студентов вузов надеются на то, что они смогут найти работу по специальности. 46% опрошенных молодых людей считают, что их трудоустройством должно заниматься государство, которое сегодня ограничивается одними декларациями, будучи не в состоянии обеспечить реальную социальную защиту молодежи.

Об остроте проблем, стоящих сегодня перед молодым поколением, свидетельствуют и результаты нашего опроса молодежи одного из районов Донецка (1998), которые позволяют ранжировать жизненные приоритеты молодых людей:

1. Материальная обеспеченность (78%);
- 2-3. Решение проблемы безработицы (19%) и экологической безопасности (19%);
4. Обеспеченность жильем (15%);
5. Устранение недостатков системы здравоохранения (7%);
6. Образование (6%);
7. Отдых (5%).

Вместе с тем, 69% опрошенных ощущают необходимость адресной поддержки со стороны государства и только 18% уверены, что смогут обойтись без государственной помощи (13% затруднились ответить).

Углубление социально-экономических преобразований в Украине обусловило *изменение структуры профессиональной деятельности*, появление новых квалификационных характеристик [6]. В штатных расписаниях предприятий и хозяйственных структур с различной формой собственности, действующих в условиях рыночных отношений, появляются должности программиста-дизайнера, специалиста по имущественным рискам, по экономической безопасности, маркетолога и т.п. Изменяется в целом и профессиональная структура занятого населения с появлением совершенно новых для нас видов профессиональных занятий (менеджер, банкир, профессиональный политик, брокер, частный детектив, телохранитель и др.). Это приводит, в частности, к оттоку из государственного сектора экономики, науки, силовых структур наиболее активных и квалифицированных работников, что углубляет и без того кризисное состояние этого сектора.

Вместе с тем, нарушение принципа эквивалентного обмена, тотальная аномия, сопровождаемая активным пренебрежением законами, использованием правовой неопределенности для личной или “клановой” выгоды, с одной стороны, и пассивно-толерантным отношением к нарушению закона — с другой, проявляется в тенденциях роста общих показателей преступности, особенно преступлений экономического характера. Об этом можно судить, в частности, по аналитическим данным Донецкой областной прокуратуры (см. табл.).

Имеющиеся данные позволяют говорить об устойчивой *тенденции к росту правонарушений* с началом активных процессов социальной трансформации в Украине (особенно в экономической сфере). В результате общего нарушения социального равновесия происходит также деформация субъективного восприятия социального пространства и времени. В стабильном социуме преобладают ценности сегодняшнего дня. В транс-

формирующемся обществе они теряют свою значимость, и восприятие социального времени нарушается. Акцент может смещаться на будущее, в связи с ожиданием прогресса, всеобщего расцвета и благоденствия. Другая крайность “временного дисбаланса”, характерного для наших условий, заключается в том, что прошлое (советское) на фоне нынешнего социально-экономического кризиса приобретает ту привлекательность, которой ему недоставало, когда оно было “настоящим моментом”.

Таблица

Динамика показателей преступности по Донецкой области

Годы	1991	1992	1993	1994	1995	1996*	1997
Всего	44987	50095	58745	59382	62702	64166	60667
Экономические преступления	3874	3914	4526	4733	6059	–	–

* В 1996 году была изменена форма учета, что не позволило корректно выделить анализируемые виды преступлений.

Таким образом, прослеживается взаимосвязь целого ряда разноплановых негативных последствий трансформационных процессов в украинском обществе. Для решения назревших проблем требуется объединение усилий ученых-гуманитариев и действующих политиков, согласование деятельности различных социальных институтов и целенаправленных действий государства и системы социального менеджмента.

Литература

1. Головаха Е. Трансформирующееся общество. Опыт социологического мониторинга в Украине. — К., 1996.
2. Паніна Н.В., Головаха Є.І. Тенденції розвитку українського суспільства (1994–1998 рр.). Соціологічні показники (Таблиці, ілюстрації, коментар). — К., 1999.
3. Урядовий кур’єр. — 1999. — 15 квітня. — № 69–70. — С. 3.
4. Кричевский Р.Л. Если вы руководитель... — М., 1996. — С. 345.
5. Мищенко М. Социально-психологическая атмосфера в украинском обществе и отношение к предпринимательству // Философская и социологическая мысль. — 1994. — № 11–12. — С. 30–42.
6. Рохлин Н.Г. Квалификационные характеристики должностей предприятий и хозяйственных обществ: Должности руководителей, специалистов и служащих производственно-коммерческих фирм и страховых компаний (научно-методические рекомендации). — Харьков, 1998.